

Долгожданная встреча с известными и неизвестными Дягилевыми

Недавно петербургский Фонд культуры провел очередной вечер из цикла «Былое и думы». На сей раз в зале Аничкова дворца все было как обычно. Не было лишь одного из постоянных ведущих и вдохновителей этих вечеров — Никиты Толстого, с которым Петербург простился в октябре.

Собрание, посвященное истории семьи Дягилевых, совпало с выходом в свет книги Александра Ласкина «Неизвестные Дягилевы, или Конец цитаты». По этому случаю и приехали из разных городов давно не собиравшиеся вместе потомки одного из самых талантливых родов России. Конечно, это прежде всего старейший из Дягилевых — Василий Валентинович, нынешний предводитель ярославского дворянства. А из питерских — Елена Сергеевна Дягилева, дочь Сергея Валентиновича. Всего несколько месяцев не дожидаясь до этой встречи Милица Владимировна Дягилева...

«Дягилевские четверги».

Рисунок

Е.В.Дягилевой-Панаевой.

Первый слева — П.П.Дягилев,

вторая слева —

А.В.Карцова-Панаева.

1880-е годы.

Этот вечер и эта книга открыли тем, кто знает, да и то поверхностно, лишь одного Дягилева — Сергея Павловича, — целый пласт русской культуры. Из прошлого века она перешла в век нынешний — исчезла с поверхности, но сохранилась. Дягилевы для русской истории род типический: в нем были и высоко порядочные люди, и образцовые подлецы, и славянофилы, и западники, эмигранты и узники сталинских лагерей, хранившие «тайную свободу».

«Величествен, грандиозен год восемнадцатый, ставший для «Русских сезонов» годом Матисса, Дерена и Мясина! А для живших в России Дягилевых годом смерти Елены Валериановны, бывшей участницы «Религиозно-философских собраний», более известной в последние годы по петербургским очередям... Елена Валериановна умерла, не вынеся обилия красного цвета...»

Оставшиеся в живых Валентин Павлович и Сергей Валентинович

Траурный кортеж с гробом С.Дягилева. 1929 год.

Книга Александра Ласкина (за которую он, кстати, был удостоен Царскосельской премии 1993 года, когда книга была еще в рукописи) знакомит нас, на основе огромного архивного материала, но в форме свободного прозаического рассказа, с главными началами рода Дягилевых, с русской частью биографии. На ее страницах появляются родители Сергея Дягилева — отец, мать, мачеха — Елена Валериановна Дягилева-Панаева, так много сделавшая для Сережи и его братьев, няня Дуня, знакомая всем нам по бакстовскому портрету. Бикбарда, Пермь, Петербург... Из писем, дневников возникло множество портретов. Да и портрет молодого Сергея Дягилева обрисовался четче.

На фоне его — в основном осуществившихся — наполеоновских амбиций и планов мир обычных людей, из которых и состоял на 90 процентов клан Дягилевых, ничуть не потерялся и не проиграл. Ласкин обозначает их как людей периферии и людей центра. Одни, как Сергей Павлович, должны были добиваться славы и наслаждаться ею, они были триумфатора-

узнали дорогу в Кресты, в Большой дом, в лагерь, на Соловки. Детство Елены Сергеевны прошло в Норильске. Почти как все... Семейное Евангелие, переходившее из поколения в поколение — от Павла Дмитриевича к Павлу Павловичу, от Павла Павловича к Сергею Валентиновичу, хранит ныне Елена Сергеевна... Так и фамильные черты — «неистребимое чувство круга» (как пишет Александр Ласкин) передавались неким генетическим кодом. Сейчас держать этот круг так же трудно, как в 30-е или 50-е годы. Но Дягилевы — держат. Не примыкая ни к «новым русским», ни к новым «дворянам», изображающим из себя высший свет Петербурга.

Книга только-только вышла в свет в петербургском издательстве «Петрополь», но уже успела дать имя будущей выставке — «Неизвестный Дягилев», посвященной русскому периоду жизни и деятельности С.П.Дягилева. Выставка откроется в Лондоне в январе 1996 года.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВА
Санкт-Петербург